

**ДЕКЛАРАТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» –
ФОРМУЛА БУДУЩЕГО ПО-КИТАЙСКИ**

В.П. Литвинов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия);
Институт стратегического анализа и прогноза КРСУ им. Б.Н. Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)
vladlenli@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется проблема обусловленности задач внешнеполитической стратегии «Одни пояс - один путь» с внутренними проблемами Китая. В статье автор оценивает основные задачи в рамках проекта ОПОП, отмечая, что данная внешнеполитическая стратегия является системным мегапроектом, имеющим в своей основной структуре большое количество взаимосвязанных между собой задач, подчиненных общей стратегии, поэтому данный проект преследует несколько целей как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических. В условиях замедления экономического роста, проблем перепроизводства и избытка промышленных мощностей, усиливающейся тенденции непропорционального развития регионов, а также вызовов в сфере безопасности и нарастания кризиса с США Китай предложил новую геополитическую стратегию – ОПОП. Предпринимаемый Китаем проект призван стать системной моделью взаимоотношений между странами в экономической, социальной и культурной областях. Его главная внешнеполитическая цель заменить существующую на данный момент модель, которая основана на гегемонии Запада. Автор исходит из того, что выдвижение инициативы ОПОП является необходимым условием решения как внешних, так и внутренних проблем Китая. По мнению автора, проект ОПОП реализует планы долгосрочной внутривнутриполитической стратегии Китая, которая была сформулирована еще главным архитектором китайских рыночных реформ Дэн Сяопином в далеком 1980 г.

Ключевые слова: проект «Один пояс – один путь», внешняя политика, Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный округ (СУАР), внутренние проблемы Китая
DOI 10.24888/2949-3293-2024-2-5-8-17

**DECLARATIVE OBJECTIVES OF THE "ONE BELT, ONE ROAD"
PROJECT – THE CHINESE FORMULA FOR THE FUTURE**

Vladimir P. Litvinov

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Institute of Strategic Analysis and Forecast of B.N. Yeltsin KRSU
(Bishkek, Republic of Kyrgyzstan)

Abstract. The article analyses the problem of how the objectives of the One Belt, One Road foreign policy strategy relate to China's domestic problems. In the article, the author analyses the main tasks of the One Belt, One Road project, noting that this foreign policy

strategy is a systemic megaproject with a large number of interrelated tasks subordinated to the overall strategy, so this project pursues several objectives, both foreign and domestic. In the face of slowing economic growth, overproduction and overcapacity problems, the increasing trend of disproportionate regional development, as well as security challenges and the growing crisis with the United States, China has proposed a new geopolitical strategy - One Belt, One Road. China's project is designed to become a systemic model of relations between countries in the economic, social and cultural spheres. Its main objective is to replace the current model, which is based on the hegemony of the West. The author's premise is that the establishment of the One Belt, One Road initiative is a prerequisite for solving both China's external and internal problems. The One Belt, One Road project implements the plans of China's long-term strategy, which was formulated by Deng Xiaoping, the main architect of China's market reforms, back in 1980.

Keywords: One Belt – One Road project, foreign policy, China, Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR), China's internal problems

Реализация любого проекта предполагает наличие цели и задач, которые он призван осуществить. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» (далее ОПОП) является системным проектом или, как говорят современные экономисты, «зонтичным», имеющим в основной структуре большое количество взаимосвязанных между собой целей, подчиненных общей стратегии, поэтому данный проект преследует несколько целей как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических. Инициатива ОПОП является программной стратегией Коммунистической партии Китая и лично Си Цзиньпина [14, p.167]. По мнению китайского политолога Суйшена Чжао, Си Цзиньпин начал новую эпоху китайской внешней политики, в которой преобладает стремление разрушить гегемонию Запада и вернуть Китаю ведущую роль на мировой арене [18].

Китайские идеологи позиционируют мегапроект ОПОП как символ общения Востока и Запада, как воссоздание исторической культурной модели взаимодействия цивилизаций, способной на новом витке исторического развития придать новые импульсы для подъема мировой экономики, межкультурного взаимодействия и культурного обмена. Одной из основных целей, согласно стратегии проекта, является то, что «Проект даст возможность странам, расположенным по Шёлковому пути, скорректировать свою экономическую политику в сторону более масштабного, высокоуровневого и глубокого регионального сотрудничества, совместно сформировать структуру открытого, толерантного, сбалансированного и всем выгодного регионального экономического сотрудничества» [7, с. 256]. В связи с этим страны-участницы проекта должны согласовать свои национальные стратегии, скорректировать их с целями и задачами этого мегапроекта. Как отмечают эксперты, участие в реализации планов ОПОП позволит стимулировать внутренний экономический рост в большинстве стран, участвующих в его осуществлении. [9, p. 9-10]. Принципы сотрудничества в рамках проекта предполагает соблюдение уставных принципов ООН и основных международных договоренностей в плане соблюдения суверенитета и территориальной целостности, а также невмешательства во внутренние дела стран, относящихся к проекту. Основные положения ОПОП предполагают соблюдение правил функционирования мирового рынка и соблюдение принципа взаимной выгоды. Кроме того, проект осуществляется на принципе «открытых дверей», т.е. любая из заинтересованных стран или международных организаций может подключиться к нему. По данным на начало 2024 г., более 150 стран в той

или иной степени интегрированы в проект ОПОП, инициативой Китая охвачены все континенты, исключение составляет лишь Северная Америка¹. Авторы проекта декларируют: «Следование принципам согласия и толерантности. Выступление за инклюзивность разных цивилизаций, уважение выбора пути и модели развития каждого государства, активизирование межцивилизационного диалога, стремление к общности при сохранении различий, заимствование всего полезного друг у друга, осуществление мирного сосуществования и общего процветания» [7 с. 257].

В 2023 проект ОПОП отметил свой первый юбилей. Это хороший повод подвести его предварительные итоги. По этой причине особую актуальность приобретает осмысление задач и приоритетов проекта ОПОП, поскольку из того, что заявлено и сделано за этот период, уже можно представить себе основные претензии и притязания Китая. Как правило, современные исследователи стратегических планов Китая концентрируют внимание на внешнеполитических аспектах этой проблемы, что, конечно же, важно, однако это не дает полной картины происходящего. На наш взгляд, не менее важной проблемой являются те изменения, которые происходят в самом Китае. Мы полагаем, что именно они являются истинными причинами этой внешнеполитической стратегии Китая. Поэтому в качестве основной гипотезы исследования выступает убеждение автора в том, что кроме основных внешнеполитических задач в рамках стратегии ОПОП, Китай достаточно эффективно решает и свои внутренние проблемы. Для подтверждения своей гипотезы и решения исследовательских задач автор избрал структурно-функциональный подход, позволяющий рассматривать происходящие процессы как внутри Китая, так и за его пределами в органическом единстве тех целей и задач, которые заявлены в проекте ОПОП.

Тема Китая, особенно то, что касается его стратегической инициативы ОПОП, является на сегодняшний день одной из самых популярных в научных и экспертных сообществах во многих странах. Рассматриваемая нами проблематика нашла частично отражения в научных работах российских [5, 8, 2, 4, 6 и др.] ученых и экспертов. Российских исследователей, в первую очередь, интересуют китайская инициатива ОПОП в контексте успешно развивающихся отношений с Россией и постсоветскими государствами. Зарубежные исследователи [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и др.], как правило, анализируют проблему расширения геополитического влияния Китая.

Надо отметить, что в ряде крупных российских университетских центров на сегодняшний день сложились целые научные школы, занимающиеся проблемами китайской инициативы. Таким образом, нельзя сказать, что проблематика ОПОП не получила должной исследовательской рефлексии. Однако автор в предпринятом исследовании попытался посмотреть на проблему решения стратегических задач проекта ОПОП в контексте решения внутренних проблем Китая.

Основные направления маршрутов экономического проекта ОПОП направлены на создание континентального моста между Европой и Азией. Предполагается создать несколько веток маршрутов из Китая: первая ветка – через Центральную Азию и Россию до Европы; вторая ветка – через Центральную и Западную Азию, дальше через Персидский залив и Средиземное море на юг Европы; третья ветка – через Южную и

¹ Collecting data on Membership in the Belt and Road Initiative - Analyzing the BRI// <https://bri-project.github.io/posts/2022/03/blog-post-22-001/>

Юго-Восточную Азию к Индийскому океану. Данная ветка направлена на сотрудничество со странами Индо-Тихоокеанского региона и Африкой. Китайский эксперт Х. Ван отмечает, что железнодорожные маршруты экономического пояса Шелкового пути значительно сокращают путь китайских товаров на рынки Ближнего Востока и Европы, что должно обеспечить им преимущества [3, с. 24].

В пределах основных маршрутов идет строительство и реорганизация транспортной и логистической инфраструктуры под задачи проекта, формируются особые инвестиционные и таможенные правила, создаются зоны свободной торговли. В проект вовлечены страны с разным уровнем обеспечения природными ресурсами, поэтому одна из задач проекта – строительство транспортной инфраструктуры с целью создания равного доступа к ресурсам для всех стран-участниц проекта. Что касается задач реализации и содержания самого проекта, то очевидно, что при такой масштабности мега-проекта ОПОП существует несколько крупных задач, определяющих стратегические направления, а также подчиненные задачи, которые носят вспомогательный характер. Крупные задачи проекта формируют его стратегические направления и содержание проекта.

Одной из крупных задач проекта является политическая координация, которая является важной гарантией для Китая реализации всех намеченных планов. При этом ряд экспертов отмечают, что страны, вовлеченные в проекты ОПОП, будут вынуждены искать компромисс между экономическим развитием и политической независимостью. Западный эксперт Ф. Буранелли, рассуждая об агентском статусе государств Центральной Азии, отмечает, что «центральноазиатские республики чаще всего рассматриваются как территория, на которой будет реализован проект, а не как активные участники в его реализации» [10, р. 233]. Ряд зарубежных экспертов, особенно западных, отмечают, что Китай использует дипломатию долговых ловушек в отношении небольших государств со слабыми экономиками [16, 17]. Другая часть экспертов, считает, что данная проблема в значительной степени преувеличена и разгоняется западными СМИ в качестве «страшилки» [12, 13]. В любом случае сегодня сотрудничество Китая со странами, вовлеченными в стратегию ОПОП, еще не выглядит угрожающим для слабых в экономическом плане государств. Китай в рамках данного проекта старается действовать по объявленным правилам, укрепляет межправительственное сотрудничество со всеми странами-участницами, создавая для этого различные механизмы и платформы. Но уже сегодня очевидно, что Китай как главный инициатор проекта будет пытаться координировать и корректировать стратегии развития стран, подгоняя их под общие задачи проекта ОПОП. Надо отметить, что власти Китая весьма изобретательны в своих методах и подходах. Во-первых, создаются различные региональные объединения, в рамках которых ведутся консультации и обсуждение планов развития регионов и отдельных стран. Во-вторых, Китай действует через свои финансовые институты, предоставляя деньги под проекты, которые имеют непосредственное отношение к инициативе ОПОП, в большинстве этих проектов участвуют деньги государственных банков Китая. В-третьих, китайское правительство предлагает различные программы сотрудничества под планы развития проектов в рамках инициативы ОПОП, это могут быть образовательные, культурные, туристические и иные программы. При этом целый ряд экспертов признают ограниченность пользы проектов в рамках ОПОП для широких слоев населения, поскольку их реализация сопровождается коррупцией и злоупотреблениями мест-

ных элит. Китайский эксперт Ван Х., ссылаясь на источники, утверждает, что до 30% инвестиций в рамках реализации ОПОП теряются из-за коррупции. [3, с. 26].

Важной задачей в рамках инициативы ОПОП является создание единой сети инфраструктуры, которая имеет общие технологические стандарты. Уже полным ходом идет строительство недостающих участков автомобильных и железнодорожных магистралей, расширяются узкие отрезки, ведется работа по усовершенствованию безопасности движения. Предполагается создать единую систему координации движения и стыковки грузов, при смешанном способе доставки, т.е. совмещение сухопутных и водных маршрутов. Китай вкладывает значительные средства в строительство портов и их инфраструктуры. Как отмечают эксперты, уже сегодня предпринимаемые Китаем проекты значительно расширили логистические возможности, в том числе, что касается интермодальных перевозок [19]. Создается и развивается авиационная инфраструктура, предполагается создать единые подходы и механизмы для сотрудничества в гражданской авиации. Осуществление этой же задачи предполагает создание безопасной энергетической инфраструктуры для доставки углеводородов и электроэнергии. В рамках данного проекта уже осуществляется строительство нескольких крупных нефтяных и газовых трубопроводов, часть из которых уже введена в строй, строятся трансграничные ЛЭП. Китай инициировал строительство трансграничной сети оптоволоконных линий и других видов кабельной связи.¹ Власти КНР инициируют выработку единой нормативной базы в рамках стратегии ОПОП, которая должна будет значительно облегчить международную транспортировку грузов.

Улучшение инфраструктуры подчинено другой важной задаче – устранению барьеров для трансграничной торговли и созданию благоприятного инвестиционного климата в регионах, входящих в проект ОПОП. Для этого предполагается наладить более продуктивное сотрудничество в сфере трансграничного надзора, сертификации и аккредитации продукции, решения проблем таможенного контроля и, вообще, уменьшение количества нетарифных барьеров в торговле. В рамках этих мер улучшается таможенная инфраструктура, создается единая система обмена информацией с взаимным признанием результатов таможенного контроля и карантинных сертификатов. Предполагается повысить уровень безопасности цепи поставок и развивать новые формы торговли, это особенно относится к ее трансграничной электронной формации.

Что касается инвестиций, то некоторые меры проекта призваны органически объединить их с торговлей, снять барьеры и расширить сферы для инвестиций. Китай в первую очередь интересуется созданием производственных цепочек «upstream - midstream - downstream» в нефтегазовом секторе. Китайские компании охотно вкладываются в добычу полезных ископаемых, а также в производство и переработку сельхозпродукции. Китай сегодня вкладывает большие средства в гидроэнергетику и проекты так называемой «чистой энергетики». Безусловно, особый интерес Китая направлен на приобретение новых технологий, особенно военных и двойного назначения. В декларации инициативы ОПОП говорится, что деятельность в рамках проекта призвана «развивать сотрудничество в сфере технологий, оборудования и инжиниринговых услуг по глубокой обработке энергетических ресурсов. Содействовать сотрудничеству в новых индустриальных секторах».

¹ Китай прокладывает цифровой Шёлковый путь из Азии через Африку в Европу// https://www.pravda.ru/news/science/1583938-cifrovoi_shelkovyi_put/ (дата обращения: 08.03.24)

стриальных отраслях в соответствии с принципом взаимодополняемости преимуществ, взаимовыгоды и обоюдного выигрыша; способствовать дальнейшему развитию углублённого сотрудничества между странами вдоль Шёлкового пути в новых промышленных отраслях...» [7, с. 262]. Ряд экспертов и исследователей считают, что китайская стратегия ОПОП может способствовать развитию зеленых технологий. С одной стороны, Китай является крупнейшим поставщиком оборудования для возобновляемой энергетики, с другой, создание Цифрового Шелкового пути должно создать условия для глобального мониторинга окружающей среды, это станет важным вкладом в реализацию Парижского соглашения [11].

Среди важных задач сотрудничества в рамках проекта ОПОП – создание условий для свободного движения капитала и формирование системы валютной стабильности. Уже сегодня значительно расширена сфера расчёта в национальных валютах и двустороннего валютного свопа, сформированы механизмы финансового сотрудничества в рамках межбанковских объединений АСЕАН и ШОС, заметно сотрудничество в создании эффективных механизмов контроля и координации средств в системе всего проекта ОПОП.

Одним из важнейших событий в решении финансовых проблем ОПОП стало создание в 2013 г. Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Главное предназначение этого финансового института – инвестиции в инфраструктурные проекты. По сути, АБИИ является главным финансовым институтом проекта ОПОП. Уставной капитал банка 100 млрд. долл., главными акционерами банка стали Китай, Индия и Россия с соответствующей процентной долей в уставном капитале банка. Главным куратором банка является министерство финансов КНР, кроме того, Китай имеет привилегированный статус как создатель и самый крупный акционер. Общее число акционеров банка на сегодня - 89 стран. Банк позиционируется как азиатский, поскольку более 75 % его акционеров – это страны Азии (Лац, 2020, с. 556). Кроме того, в проектах ОПОП принимает участие Новый банк развития (НБР), который ранее именовался Банком развития БРИКС, поскольку учредителями банка стали страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Каждая из стран учредителей имеет равную долю в уставном капитале банка, составляющую 19,42%. Уставной капитал банка также составляет 100 млрд. долл. Основное направление деятельности банка – поддержка инфраструктурных проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии. Российский исследователь А.И. Светличный полагает, что создание новых финансовых институтов развивающимися экономиками, есть не что иное, как способ уйти от зависимости Бреттон-Вудских финансовых организаций, где господствуют страны Запада [8, сс.74-75]. Сложно не согласиться с этим мнением, поскольку очевидно, что такие международные финансовые институты, как Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный инвестиционный банк (МИБ), Азиатский банк развития (АБР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) вряд ли станут действовать в интересах Китая и стран, входящих в проект ОПОП. Надо полагать, что в интересы коллективного Запада не входит расширение экономических возможностей Китая и его союзников.

Кроме политических, экономических и социальных задач проект ОПОП призван решать гуманитарные проблемы. Авторы декларации проекта заявляют, что в этом плане задачи проекта ОПОП следующие: «продолжать и приумножать дух дружбы и

сотрудничества Шёлкового пути; широко развернуть культурные, научные обмены, обмены кадрами, сотрудничество со СМИ, а также контакты по линии молодежи и женщин, по волонтерским делам; заложить прочную социальную основу для углубления двустороннего сотрудничества и многостороннего сотрудничества» [8, с. 263]. В рамках гуманитарных и образовательных программ Китай наращивает обмен студентами, развивает сотрудничество с образовательными учреждениями стран, входящих в проект, открывает новые учебные заведения за рубежом. В рамках культурных программ проводятся фестивали, кинофестивали, книжные ярмарки и др. мероприятия. Укрепляется сотрудничество в сфере туризма. Еще одним аспектом сотрудничества в последние годы стал обмен информацией и технологиями для профилактики эпидемий и сотрудничество в области охраны здоровья.

Таким образом, предложенная Китаем стратегия на сегодняшний день уже объединяет большинство стран мира. Однако, несмотря на все достижения и успехи последнего десятилетия, у китайского проекта есть один существенный недостаток – отсутствие общей идеологической платформы, объединяющей страны и народы. В современном мире уже хорошо знакомы с китайскими товарами, однако культура и традиции Китая остаются бесконечно далекими и непонятными для большинства человечества. В стратегию ОПОП заложена мультикультурная модель развития, что, как нам кажется, на данном этапе себя оправдывает. При этом нельзя утверждать, что это навсегда. Для решения своих внешнеполитических задач Китаю придется наращивать свое идеологическое влияние в мире. Китай должен предложить миру новое культурное потребление и культурные достижения, альтернативные западным.

Список источников

1. Акаев А.А., Садовничий В.А. Математическое измерение мегапроекта «Один пояс – один путь» // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 8. С. 776–787. <https://doi.org/10.31857/S086958730001224-4>
2. Белова И.Н., Егорычева Е.А. Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 3. С. 620–632. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632>
3. Ван Х. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии: проблемы и препятствия реализации // Общество: политика, экономика, право. 2022. №2. С. 23-28. <https://doi.org/10.24158/per.2022.2.3>
4. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Традиционные и новые инструменты укрепления китайского присутствия в Центральной Азии. Государственная служба. 2018. Т. 20. №5. С. 94-100. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2018-20-5-94-100>
5. Лац М. П. Российско-китайское взаимодействие в рамках деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций как важная составляющая Экономического пояса Шелкового пути // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 555-558
6. Мавлонова А.С. Ислам в СУАР как фактор политической нестабильности КНР. Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Т. 20, № 2. С. 176-186. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-2-176-186>

-
7. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в. (издана с санкций Госсовета КНР) март 2015 г. // Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf
http://www.riatr.ru/2015/3/Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf
 8. Светличный А.И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. №1. С. 68-88
 9. Bala Ramasamy, Matthew Yeung, Chorthip Utoktham, Yann Duval, "Trade and trade facilitation along the Belt and Road Initiative corridors", (PDF). ARTNeT Working Paper Series. 2017. No. 172, November 2017, 44 p. Bangkok, ESCAP. // <http://artnet.unescap.org>
 10. Costa Buranelli F. One Belt, One Road and Central Asia: Challenges and opportunities. In: Cheng Yu., Song L., Huang L. (ed.) The "One Belt and One Road" initiative in the global arena. Palgrave Macmillan, Singapore. 2018. https://doi.org/10.1007/978-981-10-5921-6_12
 11. Johanna Coenen, Simon Bager, Patrick Meyfroidt, Jens Newig, Edward Challies. Environmental Governance of China's Belt and Road Initiative. 2021. Vol. 31, no. 1 P. 3-17. <https://doi.org/10.1002/eet.1901>
 12. Deborah Brautigam. A critical look at Chinese 'debt-trap diplomacy': the rise of a meme, Area Development and Policy. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 1-14. <https://doi.org/10.1080/23792949.2019.1689828>
 13. Deborah Brautigam, Meg Rithmire. There Is No Chinese 'Debt Trap' - The Atlantic // <https://www.theatlantic.com/international/archive/2021/02/china-debt-trap-diplomacy/617953/> (accessed: 06.06.2023)
 14. Dylan M H Loh. The 'Chinese Dream' and the 'Belt and Road Initiative': narratives, practices, and sub-state actors, International Relations of the Asia-Pacific. 2021. Vol. 21, no. 2. P. 167–199, <https://doi.org/10.1093/irap/lcz01>
 15. Dharmendra Kumar Shahi. Jihad and Geopolitics: A Case Study of Uyghur Separatism in Xinjiang Internat. International Journal of Applied Social. 2014. P. 136-143.
 16. Fadhat Faris, Prasetio Hari. Debt-Trap Diplomacy: Bagaimana Ekspansi Kapital China Membentuk Jebakan Utang Bagi Negara-Negara Afrika. // Area Development and Policy. 2022. Vol. 5, no. 1. P. 150-176. DOI:10.26593/jihi.v18i2.5262.150-176
 17. Meredith J. De Boom. Who is afraid of 'debt-trap diplomacy'? Geopolitical narratives, agency and the multiscalar distribution of risk, Area Development and Policy. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 15-22. <https://doi.org/10.1080/23792949.2019.1703556>
 18. Zhao, Suisheng. The Dragon Roars Back: Transformational Leaders and Dynamics of Chinese Foreign Policy, Redwood City: Stanford University Press. 2022. 358 p. <https://doi.org/10.1515/9781503634152>
 19. Xueqin Wang, Yiik Diew Wong, Kevin X. Li & Kum Fai Yuen. Transport research under Belt and Road Initiative: current trends and future research agenda, Transportmetrica A: Transport Science. 2021. Vol. 17. no. 4. P. 357-379, <https://doi.org/10.1080/23249935.2020.1731008>
-

References

1. Akaev A.A., Sadovnichy V.A. Mathematical measurement of the megaproject "One belt – one way" // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 88, No. 8. pp. 776-787. <https://doi.org/10.31857/S086958730001224-4>
 2. Belova I.N., Egorycheva E.A. The project "One Belt, one way": prerequisites for the formation of modern foreign economic policy of China *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: Economics*. 2020. Vol. 28, No. 3. pp. 620-632. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632>
 3. Wang H. The Chinese initiative "One Belt, one Road" in Central Asia: problems and obstacles to implementation // *Society: politics, economics, law*. 2022. No.2. pp. 23-28. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.3>
 4. Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. Traditional and new tools for strengthening the Chinese presence in Central Asia. *Public service*. 2018. Vol. 20, No. 5, pp. 94-100. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2018-20-5-94-100>
 5. Lats M. P. Russian-Chinese cooperation within the framework of the Asian Infrastructure Investment Bank as an important component of the Silk Road Economic Belt // *Young Scientist*. 2020. No. 50 (340). pp. 555-558
 6. Mavlonova A.S. Islam in the XUAR as a factor of political instability in the People's Republic of China. *Bulletin of the RUDN. Series: Political Science*. 2018. Vol. 20, No. 2. pp. 176-186. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-2-176-186>
 7. Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the Silk Road Economic belt and the maritime Silk Road of the XXI century (published with the sanctions of the State Council of the People's Republic of China) March 2015//*Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf* http://www.riatr.ru/2015/3/Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf
 8. Svetlichny A.I. Sustainable development and the New BRICS Development Bank: analysis and prospects. // *Issues of state and municipal management*. 2018. No.1. pp. 68-88
 9. Bala Ramasamy, Matthew Yeung, Chorthip Utoktham, Yann Duval, "Trade and trade facilitation along the Belt and Road Initiative corridors", (PDF). ARTNeT Working Paper Series. 2017. No. 172, November 2017, 44 p. Bangkok, ESCAP// <http://artnet.unescap.org>
 10. Costa Buranelli F. One Belt, One Road and Central Asia: Challenges and opportunities. In: Cheng Yu., Song L., Huang L. (ed.) *The "One Belt and One Road" initiative in the global arena*. Palgrave Macmillan, Singapore. 2018. https://doi.org/10.1007/978-981-10-5921-6_12
 11. Johanna Coenen, Simon Bager, Patrick Meyfroidt, Jens Newig, Edward Challies. *Environmental Governance of China's Belt and Road Initiative*. 2021. Vol. 31, no. 1 P. 3-17. <https://doi.org/10.1002/eet.1901>
 12. Deborah Brautigam. A critical look at Chinese 'debt-trap diplomacy': the rise of a meme, *Area Development and Policy*. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 1-14. <https://doi.org/10.1080/23792949.2019.1689828>
 13. Deborah Brautigam, Meg Rithmire. There Is No Chinese 'Debt Trap' - The Atlantic // <https://www.theatlantic.com/international/archive/2021/02/china-debt-trap-diplomacy/617953/> (accessed: 06.03.2024)
-

-
14. Dylan M H Loh. The ‘Chinese Dream’ and the ‘Belt and Road Initiative’: narratives, practices, and sub-state actors, *International Relations of the Asia-Pacific*. 2021. Vol. 21, no. 2. P. 167–199, <https://doi.org/10.1093/irap/lcz01>
 15. Dharmendra Kumar Shahi. Jihad and Geopolitics: A Case Study of Uyghur Separatism in Xinjiang Internat. *International Journal of Applied Social*. 2014. P. 136-143.
 16. Fadhat Faris, Prasetio Hari. Debt-Trap Diplomacy: Bagaimana Ekspansi Kapital China Membentuk Jebakan Utang Bagi Negara-Negara Afrika. // *Area Development and Policy*. 2022. Vol. 5, no. 1. P. 150-176. DOI:10.26593/jihi.v18i2.5262.150-176
 17. Meredith J. De Boom. Who is afraid of ‘debt-trap diplomacy’? Geopolitical narratives, agency and the multiscalar distribution of risk, *Area Development and Policy*. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 15-22. <https://doi.org/10.1080/23792949.2019.1703556>
 18. Zhao, Suisheng. *The Dragon Roars Back: Transformational Leaders and Dynamics of Chinese Foreign Policy*, Redwood City: Stanford University Press. 2022. 358 p. <https://doi.org/10.1515/9781503634152>
 19. Xueqin Wang, Yiik Diew Wong, Kevin X. Li & Kum Fai Yuen. Transport research under Belt and Road Initiative: current trends and future research agenda, *Transportmetrica A: Transport Science*. 2021. Vol. 17. no. 4. P. 357-379, <https://doi.org/10.1080/23249935.2020.1731008>